

Азриэль резко стало плохо. В этот момент в ее голове сложилось еще несколько фактов. Мэйли помогала своему старшему репортеру собирать информацию об инцидентах с пропавшими без вести людьми, которые происходили по всей стране. Она сказала, что, по всей видимости, расследует это дело сама королевская семья. Софинея оставалась в подземной башне по соображениям безопасности из-за недавних серьезных случаев, которые были связаны с безымянными волшебниками. Пенделок сказал, что не может поделиться этой информацией с Азриэль. Это было нечто такое, к расследованию чего был причастен Чарльз, лично посещавший подземную башню, хотя он и был королем.

«Если они все связаны...»

Если безымянные волшебники или, что более важно, люди с неназванной маной пропадали без вести по всей стране, и если Софинея оставалась в подземной башне на случай угрозы, а королевская семья расследовала это...

«И если Рёма действительно убивает безымянных волшебников из-за своего долга стража...»

Рёма часто уходил, не говоря, куда и зачем. Он мог манипулировать воспоминаниями, останавливать время и сделать так, чтобы человек исчез без следа, превратившись в пыль. Азриэль почувствовала головокружение. Она прижала ладонь ко лбу. «Нет, я зашла слишком далеко. Этого не может быть. Он убивал людей, поэтому, хотя шанс один на миллион, он, должно быть, убивал только плохих волшебников. Подумай о Тарбо Тамейоне. Он ведь проводил эксперименты на людях. Должна быть объективная причина... Если это действительно обязанность стража, если он обязан это делать... Придется ли мне делать такие вещи, если я стану стражем, как Рёма?»

Вечная и несчастливая жизнь — так Рёма описал последствия своего решения стать стражем. У Азриэль внутри все похолодело, как будто в нее воткнули кусок льда. Внезапно она почувствовала теплое и мягкое прикосновение к щеке. Когда девушка рассеянно повернула голову, видимый только ей Марти, который сидел у нее на плече, наклонил голову, как бы спрашивая, что случилось.

— Азриэль? — позвала ее Эдит встревоженным голосом. Софинея все еще смотрела на нее снизу вверх. Девушка покачала головой и улыбнулась.

— Это пустяки.

Она отодвинула свои предположения и догадки в дальний угол, поскольку они безостановочно крутились у нее в голове, мешая здраво соображать. Азриэль спокойно заговорила:

— С этого момента я какое-то время буду находиться в подземной башне. Пока я здесь, попытаюсь назвать ману Софинеи.

Глаза Эдит и Софинеи одновременно расширились. При взгляде на столь похожие выражения

их лиц не оставалось никаких сомнений, что они — мать и дочь.

— Это... это возможно? Назвать неназванную ману... — неуверенно произнесла Эдит.

— У меня есть кое-что на уме, но я не знаю, сработает ли. Я сначала попробую, а потом сообщу, получилось или нет.

— О, Боже...

— Но не ожидай слишком многого. Я не могу гарантировать успех этой затеи.

Рёма сказал, что существовали специальные процедуры для присвоения имен мане таких детей. Азриэль не могла подробно расспросить его о лекарстве для безымянных волшебников, по крайней мере сейчас. Несмотря на то, что она не знала о том, как конкретно это сделать, у неё были кое-какие догадки, благодаря информации, которую она уже знала и слышала.

— Все в порядке, — внезапно проговорила Софиней. Когда Азриэль повернулась к ней, девочка продолжила со спокойным выражением лица: — Я п-привыкла слышать, что... что это можно исправить. Так что все нормально. Я, ха-а... уже достаточно счастлива, что я м-могу говорить вот так, — сказала Софиней прерывистым и заикающимся от усилия голосом и улыбнулась так, как будто она действительно счастлива. — С-спасибо.

Азриэль, не задумываясь, погладила девочку по голове. Софиней прищурила глаза, показывая, что ей понравился этот жест. Ее улыбка стала еще более лучезарной. Азриэль тоже так улыбалась, когда Рёма гладил ее по голове, когда она еще была ребенком.

Девушка вернулась в комнату и открыла книгу отчетов, которую ей вручила Эдит. Приглядевшись, оказалось, что их довольно много. Азриэль переворачивала страницу за страницей, быстро читая исследования и выбирая полезную информацию. Обычно она выпадала из реальности и полностью игнорировала звуки вокруг, стоило ей только сконцентрироваться. Поэтому девушка не услышала, как кто-то постучал в ее дверь. Наконец, Марти, который валялся на кровати, встал и тихо окликнул хозяйку:

— К вам кто-то пришел, госпожа, — сказал Марти.

— Что?.. О, спасибо тебе! — ответила Азриэль.

Когда она встала, Марти быстро спрятался под одеяло. Открыв дверь, девушка обнаружила, что снаружи ее ждал Пенделок Палайос.

— Я пришел, потому что получил твое сообщение, — сказал Пенделок.

— Добро пожаловать, сэр Палайос, — поприветствовала Азриэль.

— Немного неловко слышать, что ты называешь меня с таким уважением. Зови меня просто дедушкой.

— Если вам так удобнее.

— Могу я войти?

— Конечно, — когда Азриэль отошла в сторону, Пенделок прошел в комнату. Она подвела старика к столу и сказала: — Мне жаль. Я только что распаковала вещи, так что мне нечего предложить.

— Это прекрасно. Я слышал, что с сегодняшнего дня ты снимаешь комнату в подземной башне.

— По какому случаю вы оставили мне сообщение?

— Я обсуждал кое-что с его величеством. Он сам хотел рассказать тебе об этом... — внезапно Пенделок многозначительно посмотрел на нее. — Если подумать, его величество очень хотел тебя видеть. Он не смог уйти, потому что было срочное дело. Попытался улизнуть, но был пойман сэром Эшем.

— Он п-пытался сделать это?.. — Азриэль внезапно вспомнила признание Чарльза о том, что он был на грани того, чтобы влюбиться в нее, и про бал через несколько дней. Она уже совершенно забыла об этом. Азриэль смутилась и сменила тему: — Кстати, что Вы обсуждали с его величеством?

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2740548>